
ПРАВО НА ОБРАЗОВАНИЕ В РЕШЕНИИ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ПО ДЕЛУ «ЛАУТСИ И ДРУГИЕ ПРОТИВ ИТАЛИИ»

Н.С. Семенова

Кафедра международного права
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье рассматривается дело «Лаутси и другие против Италии» о нарушении права на образование своих детей согласно собственным убеждениям, закрепленного в ст. 2 Протокола I к Европейской конвенции об основных правах и свободах человека 1950 г. (ЕКПЧ), окончательное решение по которому было вынесено Большой Палатой Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ) 18 марта 2011 г. Исследование посвящено анализу указанного решения, в том числе правовым и морально-этическим последствиям аргументации правительства Италии и решения ЕСПЧ для всего европейского сообщества, включая Россию.

Ключевые слова: дискриминация, права детей, права родителей, право на образование, принцип равенства, распятие, религиозные убеждения, свобода мысли, совести и религии, христианство.

Краткое содержание дела. 18 марта 2011 г. Европейский Суд по правам человека вынес окончательное решение по делу *Лаутси и другие против Италии* [10]. Кратко напомним содержание дела.

Родители двух детей родом из Финляндии, проживающие в Италии, отдали своих детей в итальянскую государственную школу (2001–2002 уч. год). В апреле 2002 г. на собрании администрации школы отец детей поднял вопрос о том, что наличие в классах распятий (крестов) как религиозных символов является нарушением принципа секуляризма, распространяющегося на государство и, как следствие, на государственное образование. Администрация школы, рассмотрев это обращение, большинством голосов решила оставить религиозные символы. Тогда мать детей Сойле Лаутси обратилась в Административный суд Венето, заявив о нарушении принципа секуляризма, ссылаясь на ст. 3 (принцип равенства) и ст. 19 (свобода религии) Конституции Италии и на ст. 9 (право на свободу мысли, совести и религии) Европейской конвенции о правах и основных свободах человека 1950 г., а также на принцип беспристрастности административных органов государственной власти (ст. 97 Конституции Италии).

В ответ на этот иск министр образования сослался на существующее законодательство Италии (принятое в 20-е гг. XX в.), в котором установлено, что в каждом классе школы должно быть распятие. Кроме того, он обязал свое министерство принять все меры, чтобы администрации всех школ обеспечили нали-

чие распятий в классах (директива № 2666 от 3 октября 2002 г.). Административный суд (далее — Суд) в марте 2005 г. принял отрицательное для истицы решение. В своем решении Суд указал, что распятие является не только символом христианства, но и историческим и культурным символом, обладающим ценностью, которая связана с идентичностью итальянского народа. Интересно, что Суд в аргументации своей позиции отметил следующее: никто не может отрицать крест как символ христианства, не отрицая самого себя; он (крест) даже представляет собой в некотором смысле универсальный знак признания и уважения каждого человека как такового, независимо от его веры, религии и т.п., которые он или она исповедуют (1).

Г-жа Лаутси подала апелляцию в Высший административный суд, который оставил предыдущее решение без изменения, подтвердив, что наличие распятий в школах вполне совместимы с принципом секуляризма, так как крест является исторической основой и символом всех гражданских ценностей, характеризующих «итальянскую цивилизацию».

Исчерпав все внутренние средства защиты в Италии, в 2006 г. г-жа Лаутси обратилась в Европейский Суд по правам человека, указывая на то, что наличие распятий в школе нарушает ст. 2 Протокола № 1 ЕКПЧ (право на образование), ст. 9 (свобода мысли, совести и религии), а также ст. 14 (запрет дискриминации).

В ноябре 2009 г. ЕСПЧ признал нарушение первых двух статей и вынес решение в пользу истцов. Основные аргументы ЕСПЧ сводились к тому, что присутствие религиозных символов в государственных школах нарушает принцип нейтральности в отношении религии. Поскольку начальное образование является обязательным, то дети, посещая школу, становятся невольными жертвами воздействия религии, чуждой их убеждениям и убеждениям их родителей. Следовательно, это нарушает право Лаутси обеспечивать своим детям образование в соответствии с собственными религиозными и философскими убеждениями (ст. 2 Протокола I к ЕКПЧ).

Прежде чем перейти к дальнейшим событиям, представляется важным проанализировать данное решение ЕСПЧ с точки зрения ЕКПЧ и других международно-правовых актов, закрепляющих право на образование.

Анализ решения ЕСПЧ. Согласно ст. 2 Протокола I к ЕКПЧ «никому не может быть отказано в праве на образование. Государство при выполнении любых обязанностей, которые оно принимает на себя в области образования и обучения, уважает право родителей обеспечивать детям такое образование и обучение в соответствии с собственными религиозными и философскими убеждениями».

Подобные положения, закрепляющие право на образование, в более подробном изложении содержатся во Всеобщей декларации прав человека 1948 г., Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г., Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отно-

шении женщин 1979 г., Конвенции о правах ребенка 1989 г., Хартии Европейского Союза об основных правах 2000 г. и ряде других международно-правовых актов. Эти положения сформулированы, как правило, по одной схеме (структуре), в которой можно выделить три основных элемента.

1. Признание государствами права на образование как такового; его бесплатность, как минимум, в начальной и общей части, а, по возможности, и всех остальных его уровней; равная доступность всех уровней образования для всех людей в зависимости от способностей.

2. Цели образования, а также задачи к реализации этих целей.

3. Роль государства, выраженная, в частности, в определении минимальных требований, которым должно соответствовать образование во всех учебных заведениях, где оно реализуется, а также в семье; роль родителей как основных воспитателей своих детей, закрепление и уважение их права на воспитание своих детей в соответствии со своими религиозными, философскими и/или нравственными убеждениями [7. С. 35–39].

Эти три элемента можно свести к двум основным, а именно к роли государства и роли семьи в образовании детей, что четко прослеживается в ст. 2 Протокола I к ЕКПЧ. Причем эта статья сформулирована таким образом, что подтверждает основной тезис о том, что именно родители несут основную ответственность за образование своих детей. Данное положение Европейский Суд по правам человека подтвердил в своем решении по делу *Кэмпбелл и Козанз* от 25 февраля 1982 г., в котором указал, что: «именно руководствуясь естественным долгом перед своими детьми (родители несут главную ответственность за «образование и обучение» своих детей), родители могут требовать от государства уважать их религиозные и философские убеждения» [8]. Этим положением, видимо, и руководствовалась г-жа Лаутси.

Однако решение ЕСПЧ, которое могло бы послужить опасным прецедентом, вызвало массу протестов не только в Италии, но и в ряде других стран, включая Россию. Ватикан осудил данное решение ЕСПЧ, а правительство Италии восприняло его как вмешательство во внутренние дела государства. Кроме того, даже атеистические организации Италии встали на защиту распятия. Премьер-министр Италии Сильвио Берлускони подал ходатайство о передачи дела на рассмотрение в Большую Палату ЕСПЧ. В качестве третьей стороны к процессу присоединились Российская Федерация, Армения, Болгария, Кипр, Греция, Литва, Мальта, Сан-Марино, Монако и Румыния. Кроме того, в процессе участвовали 33 члена Европейского Парламента, международные неправительственные организации, а также общественные организации из Греции, Италии, Германии и Франции. Слушание в Большой Палате прошли 30 июня 2010 г., а 18 марта 2011 г. было обнародовано окончательное решение ЕСПЧ, принятое подавляющим большинством голосов (15 против 2), которое устанавливало отсутствие нарушений всех заявленных статей.

Основная аргументация ЕСПЧ сводилась к тому, что крест является пассивным религиозным символом и не может оказывать влияние на детей, как,

например, речь учителя или участие в действиях религиозного характера. Кроме того, ЕСПЧ указал на то, что курсы по религиоведению и философии дают намного больше знаний о христианстве, нежели присутствие распятия в классе. Таким образом, наличие распятий не является прозелитизмом и индокриной детей и, следовательно, не нарушает права родителей воспитывать детей согласно своим религиозным или иным убеждениям [11].

Анализируя данное решение, можно сделать несколько выводов. Во-первых, были установлены еще одни рамки применения ст. 2 Протокола I к ЕКПЧ. Во-вторых, из решения ЕСПЧ, а также из аргументации правительства Италии следует, что крест — это культурный символ итальянской нации. Опуская отрицательные последствия такого восприятия для духовного развития детей, о чем будет сказано ниже, можно констатировать четкое понимание того, что основой образования вообще являются исторические и культурные ценности, традиции и религия государствообразующей нации. В этом заключается условный парадокс. Принцип секуляризма не способен уничтожить религиозную основу любого общества, а следовательно, и образования.

Безусловно, религиозная основа может быть заменена философской или атеистической, или их производными, но нейтральной она быть не может. Поскольку у каждого человека есть определенные убеждения, то и учитель в школе будет учить с точки зрения собственных убеждений, независимо от учебной дисциплины. Как пишет А.М. Новиков, академик РАО, доктор педагогических наук, «безыдейной школы — как общеобразовательной, так и профессиональной — не бывает. Для любого человека, мало-мальски знакомого с философией, это непреложная истина...» [3. С. 2]. Таким образом, обучение не может быть нейтральным по определению. Именно по этой причине во всех статьях, посвященных образованию, закрепляется право родителей на образование детей согласно собственным убеждениям.

В этом контексте становится понятной аргументация Административного суда Италии в отношении ценности креста как такового. Если убрать религиозную основу всей итальянской культуры и традиций, то постепенно исчезнет и самоидентификация итальянцев как нации. Причем, надо сказать, что это касается любой нации, в том числе и русских. Как пишут, например, профессора М.Н. Кузнецов и И.В. Понкин, «если взять любую страну мира (Израиль, Франция, Испания, Германия, Италия и многие др.), то доминирующая по численности нация характеризуется в культурном отношении связью с определенной религиозной традицией. Отрицать, что русская национально-культурная идентичность связана с православным христианством, это то же самое, что отрицать связь современной идентичности населения Израиля с иудаизмом, этнокультурной идентичности большинства населения США с протестантизмом» [2. С. 13]. Подтверждение тому можно видеть, например, на Государственном гербе Российской Федерации, неотъемлемыми элементами изображения которого являются четыре христианских креста.

Кроме того, еще в XIX в. известный исследователь первобытной культуры Эдуард Тейлор задался вопросом: «а были ли когда-то племена людей, не имевших религиозных представлений? И после долгих поисков он пришел к выводу, что такие племена неизвестны...» [1. С. 15, 23–24]. Это свидетельствует о том, что понятие о духовном нематериальном мире изначально заложено в человеке, и отрицание этого факта означает борьбу с самой природой человека, а, следовательно, и с Богом — Создателем этой природы.

В то же время, как следует из аргументации всего судебного процесса по делу Лаутси, религиозная основа подменяется культурной и традиционной. Эта опасная тенденция, которая со временем приведет к полному исчезновению национальной идентичности европейских государств, которые, правда, тогда смогут стать, по замыслу основателей Европейского Союза, единой европейской нацией. Это подтверждается тем, что религия сохраняется веками и тысячелетиями, а вот культура и традиции меняются.

Поэтому если крест становится в реальности больше культурным символом (поскольку даже итальянские атеисты встают на его защиту), а не религиозным, то эта культура со временем может измениться. Как следствие, будет меняться и в настоящее время уже меняется понятие общечеловеческих ценностей.

Если до недавнего времени общечеловеческими ценностями считались ценности, о которых еще Аристотель писал как об «общих для всех, признаваемых таковыми всеми народами, если даже между ними нет никакой связи и никакого соглашения относительно этого» [5. С. 266–267], то сегодня, как пишет академик РАО А.М. Новиков, «рыночную экономику можно рассматривать... как общечеловеческую ценность» [4. С. 11].

Результатом подобных изменений могут служить некоторые прецеденты в США, в которых рассматривались жалобы родителей на действия образовательного округа, представители которого «систематически внушают детям неверие в основные догматы религии, исповедуемой их семьями», а также жалобы на то, что «детям с детского сада и младших классов внушают мысль о нормальности гомосексуализма и других извращений», причем у родителей не только не спрашивали согласия на пропаганду подобного рода и не позволяли им ее контролировать, но попросту не ставили их в известность [7. С. 39].

Подобное «информирование» детей существует не только в США, но закреплено на законодательном уровне и в ряде европейских государств, например в Швеции, Дании, Нидерландах. Причем в данном случае ЕСПЧ не признал пока нарушения.

Практика ЕСПЧ. В этой связи важно привести дело *Кьелдсен, Буск Мадсен и Педерсен против Дании* (1976 г.), в котором, как представляется, ЕСПЧ принял скорее политическое решение, нежели правовое. Суть жалобы состояла в том, что родители протестовали против включения в школьное учебное расписание вопросов отношений между лицами различных полов. Причем эти вопросы стали частью не одного специального предмета, который дети могли бы просто не посещать по заявлению родителей, а многих предметов.

Таким образом, детям невозможно было не посещать данные уроки без ущерба для их общего образования [9]. К слову сказать, это еще раз подтверждает вышеуказанный тезис о том, что «безыдейной школы не бывает».

Рассмотрев данное дело, ЕСПЧ, с одной стороны, принял ряд важных положений, из которых следует, что, во-первых, государство может разрешить учащимся не посещать лекции, противоречащие убеждениям их родителей; во-вторых, государство не должно препятствовать родителям отдавать детей в частные школы; и, в-третьих, государство обязано принимать активные меры для обеспечения уважения убеждений родителей в системе школ.

Однако, с другой стороны, несмотря на то, что ЕСПЧ указал, что в принципе образование в области вопросов отношений между лицами различных полов может быть связано с внушением субъективных мнений, а такая практика может нарушать родительские права, действия правительства Дании все же являются приемлемыми, поскольку они были направлены на информирование, а не на индокринацию учащихся.

Таким образом, признавая нарушение по содержанию, ЕСПЧ все же встает на сторону правительства Дании, в чем и прослеживается политический характер решения, поскольку установить на практике отличие «информирования» от «индокринации» достаточно сложно. Подобная оценка всегда будет субъективной.

Бесспорно, дело *Лаутси* отличается от дела *Кьелдсен, Буск Мадсен и Педерсен*, поскольку в нем не усматривается нарушения права родителей на образование детей согласно собственным убеждениям. Однако если под давлением общественного мнения Большая Палата ЕСПЧ изменила свое решение по делу *Лаутси*, то решение по делу *Кьелдсен, Буск Мадсен и Педерсен* осталось без изменения, создав опасный прецедент на будущее.

Европейская социальная хартия. Возможно, одним из результатов подобной лояльной позиции ЕСПЧ в отношении нарушения права родителей на образование детей согласно собственным убеждениям стало введение подобных уроков в большинстве школ Западной Европы, а в настоящее время и в ряде стран Восточной Европы. Причем подобные уроки носят обязательный характер для всех детей. Проводя подобную политику, государства, как правило, ссылаются на свои обязательства согласно Европейской социальной хартии (2), в частности на ст. 11 (право на охрану здоровья) и ст. 17 (право матерей и детей на социальную и экономическую защиту).

Однако в данных статьях ничего не сказано о подобных обязательствах государств. Это вполне объяснимо, поскольку в противном случае это являлось бы нарушением не только ЕКПЧ, но и всех международно-правовых актов, закрепляющих право на образование детей.

Данный вопрос поднимался Святейшим Патриархом Московским и Всея Руси Кириллом в связи с ратификацией Российской Федерацией в июле 2009 г. ряда статей Европейской социальной хартии (3). Представители власти (секретарь президиума генсовета партии «Единая Россия» В. Володин и его замести-

тель А. Исаев) заверили Святейшего Патриарха Кирилла, что в «Социальной хартии СЕ ничего не говорится ни о введении сексуального просвещения для школьников, ни о внедрении ювенальной юстиции. Депутаты Госдумы... тоже констатировали, что текст хартии не содержит положений, которые бы указывали на необходимость подобных шагов» [6].

Сложившаяся ситуация является, как думается, отражением изменения понятия «общечеловеческих ценностей» в современном обществе. Свидетельством подобного изменения и является содержание аргументации правительства Италии по делу Лаутси. Изменение понятий происходит, когда крест превращается из религиозного символа с глубоким внутренним содержанием во всего лишь культурный и исторический символ, т.е. остается форма без содержания.

Заключение. Важно отметить, что каждый человек имеет свободу выбора, которая не только охраняется большинством международно-правовых актов, но и предоставлена изначально каждому человеку его Создателем. Но, уклоняясь во зло, человек своим примером увлекает в него и детей, которых он воспитывает и обучает. У общества же, которое возводит противоестественные отношения в разряд нормы и охраняемого права человека, нет будущего. Поэтому представляется крайне важным для сохранения человека как такового отстаивать на законодательном уровне истинные общечеловеческие ценности и право на образование именно в рамках этих ценностей, препятствуя всеми возможными средствами проникновению норм, закрепляющих противоестественные отношения, в российское законодательство.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) «The cross, as the symbol of Christianity, can therefore not exclude anyone without denying itself; it even constitutes in a sense the universal sign of the acceptance of and respect for every human being as such, irrespective of any belief, religious or other, which he or she may hold». Пункт 15 Решения ЕСПЧ (подпункт 13.4 решения Административного суда) [11].
- (2) В настоящее время действуют две редакции Европейской социальной хартии: 1961 г. и 1996 г. (пересмотренная).
- (3) Отличительной особенностью Европейской социальной хартии является тот факт, что государства-участники не обязаны принимать все статьи Хартии. Существует, правда, ряд ключевых статей, которые государства обязаны принять при ее подписании и ратификации.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Духанин В.Н.* Сокровенный мир Православия. — М., 2009.
- [2] *Кузнецов М.Н. Понкин И.В.* Бесчестная дискуссия о религиозном образовании в светской школе: ложь, подмены, агрессивная ксенофобия. Правовой анализ. — М., 2005.
- [3] *Новиков А.М.* Национальная идея России (возможный подход). — М., 1999.
- [4] *Новиков А. М.* Постиндустриальное образование. — М., 2008.
- [5] *Права человека: Учебник для вузов / Отв. ред. Е.А. Лукашева.* — М., 2001.

- [6] *Литич О.* Сексуальное просвещение в школе неприемлемо — Патриарх Кирилл // РИА Новости. — 2009. — 8 июля. URL: <http://www.rian.ru/religion/20090708/176709392.html>
- [7] *Семенова Н.С.* Право на образование в международном праве // Международное право — International Law. — 2010. — № 3 (43).
- [8] Case of *Campbell and Cosans v. the United Kingdom* (7511/76 ; 7743/76). Judgment of the European Court of Human Rights. A48. 25/02/1982. URL: <http://cmiskp.echr.coe.int/tkp197/view.asp?item=1&portal=hbkm&action=html&highlight=Campbell&sessionId=62716295&skin=hudoc-en>
- [9] Case of *Kjeldsen, Busk Madsen and Pedersen v. Denmark* (5095/71; 5920/72; 5926/72). Judgment of the European Court of Human Rights. A23. 07/12/1976. URL: <http://cmiskp.echr.coe.int/tkp197/portal.asp?sessionId=62716295&skin=hudoc-en&action=request>
- [10] Case of *Lautsi v. Italy*. Judgment (European Court of Human Rights). Application no.30814/06/ on 3 November 2009. URL: <http://cmiskp.echr.coe.int/tkp197/view.asp?item=2&portal=hbkm&action=html&highlight=Lautsi&sessionId=72570748&skin=hudoc-en>
- [11] Case of *Lautsi and others v. Italy*. Judgment of Grand Chamber (European Court of Human Rights). Application no. 30814/06/ on 18 March 2011. URL: <http://cmiskp.echr.coe.int/tkp197/view.asp?item=1&portal=hbkm&action=html&highlight=Lautsi&sessionId=72570783&skin=hudoc-en>

THE RIGHT TO EDUCATION IN THE LAUTSI AND OTHERS V. ITALY CASE (THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS)

N.S. Semenova

The Department of International Law
Peoples' Friendship University of Russia
6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russia, 117198

The article is dedicated to the case *Lautsi and Others v. Italy* concerning the right for parents to have their children educated in accordance with their religious and other views, set forth in article 2 of Protocol I to the European Convention on Fundamental Rights and Freedoms 1950, the final judgment on which was issued by the Grand Chamber of the European Court of Human Rights (ECHR) March 18, 2011. The study is devoted to analysis of the case, including legal, moral and ethical implications of the argument of the Italian Government and the ECHR's decision for the whole European community, including Russia.

Key words: discrimination, children's rights, parental rights, right to education, principle of equality, crucifix, religious views, freedom of thought, conscience and religion, Christianity.